

Ф. БЕЛЕЛЮБСКИЙ
А. СОРОКИН

Страсти на Тарасовой горе

Полагаю, мне определится перемена в обществе, а не тем, что я оставил кресла первого секретаря обкома.

Беседу вел
Ю. МАХРИН

аать точно, что радиационная версия полностью исключается. Мы склоняемся к тому, что, вероятнее всего, произошла острая интоксикация.

Г. БИЛЯЛИДИНОВА

Оставленное кресло

По всем азимутам

Визит в СССР Генерального секретаря ЦК КПК, Председателя Центрального военного совета КНР Цзян Цзиньми продолжает находиться в поле зрения общественности и мировой общественности. Редакция «Правды» также получает много откликов. Сегодня мы публикуем один из них.

Международные заметки

Наверное, обстоятельный анализ итогов визита Цзян Цзиньми еще впереди. Но, как и всякое крупное международное событие, пятидневное пребывание высшего китайского гостя в Советском Союзе вызывает немало оценок «по горячим следам».

Все же, похоже, кое-кого разочаровало отсутствие сенсаций, а их действительно нет. Есть, как всегда, такие политики, которые порывают принять значимости советско-китайской встречи. Но в преобладающей массе комментариев — деловой, конструктивный анализ итогов визита: реверансы китайского и советского руководителей, совместные коммюнике, информация о переговорах и т. д. А все эти документы, право слово, дают основания не для домыслов и спекуляций, а для серьезных размышлений о будущем советско-китайских отношений — как затвердевших, застывших на практике складывающихся добрососедских, взаимовыгодных их характеристик.

Сомневающимся в результативности визита хотел бы напомнить о самом факте заключения Соглашения о советско-китайской государственной границе на ее восточной части. Речь идет о договорно-правовом закреплении прохождения линии границы от стыка границ МНР, СССР, КНР в Забайкалье до стыка границ СССР, КНР и КНДР близ Японского моря на согласованных сторонами участках.

Уж не знаю, какая метафора тут уместнее — «лед тронулся» или «ерика очищается ото льда», но что лед азиатского недоверия был толстенный, что плаывается, «материковый» — это факт. Ведь переговоры эти начались впервые еще в 1964 г. В первой половине 70-х годов мне доводилось в Пекине наблюдать за работой советской делегации на «пограничных переговорах» — работой титанической, но не продвигавшейся ни на шаг вопреки усилиям и талантам тогдашнего главы делегации П. Ф. Иланина, знавшего чуть не наизусть «Закон божий» и «Анти-Дюринга», но оказавшегося не в состоянии переубедить китайских оппонентов. Но вот появились советско-китайские отношения в целом — и востану как горы сделаны дела столетиями.

Я не случайно цитирую наши старые, словно заржавевшие бюллетени молодого социализма Китая. Ведь присутствие в китайском посольстве на встрече Цзян Цзиньми с активистами Общества советско-китайской дружбы имели уникальную возможность познакомиться с необычным импрессионистическим концептом, где всегда за «худшим завтра» в море гремело «хорошее сегодня». Среди исполнителей были и И. В. Архипов, руководивший тогда советскими специалистами в Китае, и сам высокий гость.

В. ПОРЯКОВ.

Разно-

лика

строка

«Грамма» (Куба)

Объявлено о введении нормированной продажи хлебных продуктов населению. В сообщении министерства пищевой промышленности и внутренних торговлей эта мера квалифицируется как «более справедливая и надежная путь приобретения хлеба». В настоящее время она вводится во всех районах страны, а с 1 июня будет распространена на провинцию Гора Тама — самую густонаселенную территорию, где проживает более 2 миллионов человек.

Решение о нормировании хлебных продуктов было утверждено, принимая во внимание обращения избирателей на недавних отчетных собраниях, и является составной частью программы по контролю за распределением основных продовольственных товаров.

«Газетт» (Канада)

Было бы в общих интересах услышать советского Президента Михаила Горбачева на ежегодном экономическом собрании в верхах, которая состоится в Лондоне в июне. Запад совершил бы ошибку, если бы он в эти трудные времена оставил Советский Союз в стороне в своем собственном соку.

Экономический кризис в Советском Союзе усугубит политическую нестабильность, которая может перелестнуться через советские границы и обрушиться на Европу новую волну беженцев. Более процветающий Советский Союз мог бы стать полезным торговым партнером. Сейчас Президент Горбачев согласился с необходимостью экономических реформ, которые дали бы возможность действовать рыночным силам, а также политическим реформам, способным действительно децентрализовать власть в пользу республик. К числу позитивных перемен относятся также встреча Президента с руководителями девяти республик.

Одна республика, которой Запад не должен бросать помеху, — это Грузия. Она — выжата дорога, имеющая злое злое сходство с фашизмом.

Проблемы Горбачева огромны. Там, где Запад может помочь, он должен это сделать.

Непростой разговор затеяла Джулиэт Симпкинс, очень непростой. Кто она такая! Джулиэт — заведующая отделом прессы Лондонского музея восковых фигур мадам Тюссо.

— К кому из политических деятелей нашей страны мы советуем присмотреться, дабы или она заняла достойное место в нашем музее? — спросила она, едва мы обменялись визитными карточками.

Джулиэт произнесла это таким тоном, как будто она уже знала ответ, но хотела убедиться в том, что он верный.

— Вы, видимо, ждете, что мы назовем Ельцина, — начали было мы.

— Нет, нет, смею заверить, — не жду. И вообще считаю, при всем уважении к господину Ельцину, что он пока не отвечает критериям выбора мадам Тюссо.

Тогда пришел черед удивиться нам:

— Почему? — Мне это трудно объяснить. Но как специалист, имеющий право голоса при выборе личностей для экспозиции, я это чувствую. Скажем, наш Брежнев давно уже нашел свое место в залах мадам Тюссо. А вот судьба Горбачева, если даже он покинет однажды пост президента, я вижу иной. Он все равно останется в зале для наших посетителей. Почему? Потому что он оставил очень заметный след в летописи нашего века. Разве вы не согласны? Политика, равная ему, сегодня я в Советском Союзе не вижу.

Вот с такого необычного разговора началось наше посещение Музея восковых фигур в Лондоне, или, как его называют, «у мадам Тюссо». Думаем, ни в рекламе, ни в комплиментах музей не нуждается. Однако смеем утверждать: здесь не столько источник развлечения, сколько своеобразный повод для размышления, не всегда даже веселого — о времени, эпохе и о роли личности. О вечности и мимолетности исторической судьбы. О добре и зле. О таланте и памяти. О возвышенном и низком. О жизни как таковой.

Получить пропуск «у мадам Тюссо», увы, не просто. Это — писанный акт признания. Рассказывают: когда здесь появился в воске актер Лоренс Оливье, исполнявший главную роль в нашумевшем телефильме «Даллас», он воскликнул: «О, наконец-то я состоялся».

Слова стали крылатыми. Недавно состоялся британский премьер Джон Мейджор. Ему отвести место в центре главного зала, на втором этаже. Сам Мейджор поспешил к мадам Тюссо, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

тера, которая и сегодня сохраняется в музее. Слава о ее таланте дошла до двора короля Людовика XVI. Марии пригласили к нему на службу в качестве гувернантки-искусоведца.

В первые годы после Французской революции коллекции мадам Тюссо перестали пополняться. Успехи, сказавшие и разруха во Франции, и подозрительное отношение к самой Марии, свалившей в свое время судьбу с семейством казенного монарха. Тюссо пришлось переехать в Англию, по городам которой она развешивала со своим передвижным музеем в течение трех десятилетий. Лишь когда хозяйке исполнилось 74 года, она решила обос-

тачить главный источник дохода — музей на Марлибон-роуд. Его посещают 2,4 миллиона человек в год. Это самая «ходовая» достопримечательность Британии.

Как говорится, аппетит приходит во время еды. И мы просим Джулиэт, если это возможно, показать нам сам процесс рождения восковой скульптуры в мастерских и лабораториях. Это — святая святых музея, куда посторонний вход обычно запрещен. Джулиэт открывает этот вход, и мы сначала попадаем в студию для обмера и фотографирования «оригиналов». Здесь ничего необычного. Затем встречаемся со скульпторами. В ту минуту они работали над фигурой гитариста рок-группы «Статуэтка» Рика Парфитта. «Почему используется именно воск?» — спрашиваем мы. Оказывается, потому, что он максимальной степени передает цвет и свойства человеческого тела. Следующая комната посвящена атлетам — женщины шьют. Еще одна комната для «оригиналов» — воле. Мастер кропотливо выкалывает их один за другим.

Но, видимо, главный вопрос, который возникает у посетителей и который возник в том числе и у нас: а как вообще администрация музея решает, кого им выставлять, а кого нет?

— Художественный совет музея регулярно собирается на свои заседания, — рассказывает Джулиэт. — На нем мы и договариваемся, какую фигуру принять и исполнить. Но если уж быть точными, за нас решает проблему выбора сама жизнь. Она подсказывает, кто состоялся в ней, а кто, увы, нет. Если люди обратили на себя внимание всего мира своим талантом, если они внесли в политику или культуру заметный вклад, мы непременно обратим внимание на них. Но, повторяю, мы здесь отражаем то, что есть на самом деле в жизни.

Вот уж действительно, где история в лицах, без прикрас, уродливых в купор. Мы видим фигуру Оливера Кромвеля. А рядом — монархи британских островов, в глазах которых Кромвель всегда был бунтарем и подлым человеком. Мы видим Наполеона, который смотрит на карту битвы при Ватерлоо вместе с тем, кто его разгромил, — герцогом Веллингтоном. На герцоге — коричневая фигура Битера. Ему нет места в главном зале. Нет места и Сталину, чья фигура не видна.

Но история не обязательно добрая дама. Музей напоминает об этом своей камерой унаследованной — есть и такая. В этой камере фигура Джона Реджинальда Кристи, притянувшего у себя на кухне труп умершего индуса. «Зачем показывать ужасы?» — спросите вы. Чтобы люди никогда не забывали, что добро и зло, величие и низость, талант и сарказм ходят по земле рядом.

Мы уходим из музея, пораженные его мудростью. Было над чем задуматься. В том числе и над вопросом Джулиэт: «К кому мы присмотрелись из ваших политических деятелей? А в самом деле — к кому? К Макашину? Хабулатову? Попову?»

Паки, видимо, не к кому.

А. КАРПЫЧЕВ.

А. ЛЮТЫЙ.

(Спец. корр. «Правды».)

г. Лондон.

● Черчилль и другие.

● В мастерской.

● Знаменитый Майкл Джексон.

Фото авторов.

Размышления

в залах

знаменитого

музея

о роли личности

и многом другом

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс. — Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

Главный зал музея, пожалуй, можно назвать панацеей истории. Знакомые лица собрались на нем, Маргарет Тэтчер, Она в аломатном синем востюме, и, кажется, на ее лице едва заметная улыбка. Канцлер Кель. О чем-то глубоко задумавшись. Пре-президент сериала Миттеррай. Хороша и длинная палата из ярко-зеленой парчи

— Как вы выходите из?

— спрашивает она. Ваши советчики будут поинтересованы, потому что Горбачева мы исполнили по фотографии. Это всегда сложно. Признаться, и нам было не просто, во-первых, давать оценку работам талантливого коллектива музея, а во-вторых, непростое размышление на английском языке, что тебе понравилось и что не очень нравится в портрете собственного Президента. Тем не менее все-таки замечания «по Горбачеву» мы сделали. Ну на-

Появление по-прежнему обилие роднивших в 1761 году во французском городе Страсбурге Мари Гроссолье, ставшей после замужества Мари Тюссо. Мама ее была служанкой у талантливого скульптора дежурного Куртуа, чтобы поглядеть на двойника и сфотографироваться с ним, а в большом удовольствии репортеров. Один из нас тоже сфотографировался с премьером.

— Откуда костюм у двойника Мейджора? — поинтересовались мы у Джулиэт Симпкинс.

— Обычно наши герои сами передают что-то из своей одежды. Этот костюм мы заказали у портного, который шьет для Мейджора.

РЕКЛАМА

БИРЖА ЗСКАРТ

127018, Москва, ул. М. 69

РУКОВОДИТЕЛЬ!

Вы хотите решить проблемы сбыта? Хотите и быстро реализовать продукцию в зарубежных странах? Хотите решить проблемы сбыта? Хотите и быстро реализовать продукцию в зарубежных странах? Хотите решить проблемы сбыта? Хотите и быстро реализовать продукцию в зарубежных странах?

БИРЖА «ЗСКАРТ»

решит любые задачи.

Наше независимое мышление, высокий рейтинг, широкие связи и возможности, грамотные банки данных, а также центральная пресса помогут вам заключить выгодные сделки с новыми партнерами.

ФАКТ

Пейте кефир!

Кажется, трудно удивить чем-либо из съестного рядов канадского потребителя — ведь он живет в стране самой развитой пищевой промышленности. Однако небольшая квебекская фирма «Либерти», специализирующаяся на производстве кисломолочных продуктов, полна решимости пленять канадцев своим новым товаром. Это — советский кефир. Вернее, теперь уже и канадский, ибо «Либерти» приобрела у «Либерти» право производить кефир для продажи в

Канаде и в северо-восточных штатах США.

Награда за... деньги

Антониу Карлос Магальяйнс, новый губернатор бразильского штата Баия, получил награду.

Новый хозяин губернаторского дворца принял соловьиное решение. Вернуть орден он не требует, но всем таким образом ослепленным выслать капитана с просьбой оплатить «товар», который они получили.

(По сообщению соб. корр. «Правды».)

запомнился

сты атаковали студентов, имела полиция. Были ранены. Обилие новых политических партий — их уже около 40 — людей разобщает. Правые и левые, вражда между собой, насилие, обстановка диктатора. Экономические забастовки стали делом повсеместным — цены постоянно растут, и на зарплату работников просто не прожорать себя и семью. Как в таких условиях проводить намеченную правительством антикоррупционную программу?

Если кому-то из читателей опьяненная картина напомнит нашу действительность, не удивляйтесь. Алжир, помимо всего прочего, очень близок своим своим проблемам.

Мы слышим — и народы, и государства. Визия издана. Мало кто, наверное, знает, что в прошлом веке вожди национально-освободительной борьбы алжирцев, которую они вели против французских колонизаторов, эмир Абд-эль-Кадир был награжден орденом Российской империи за то, что, будучи в изгнании, в Сирии, он спас от погрома многих христиан. Мало кто помнит, что алжирские порты в начале нашего столетия

пос

Индекс 50102,
Тираж — 3,201,000 экз.
Тип. № 11205